

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ двадцать шестой).

№ 19-й. 1-го Октября 1892 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой три рубля серебромъ.

Часть официальная.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

О преподаніи благословенія.

25 іюля 1892 года, № 3083. Святѣйшимъ Сѣнодомъ, согласно ходатайству Самарскаго Епархіальнаго Начальства, преподано благословеніе, съ выдачею установленной грамоты вдовѣ штабс-капитана *Юліи Катанской*, за пожертвованія на построеніе церкви въ с. Новомъ Сарбаѣ, Самарскаго уѣзда, и устройство при сей церкви причтовыхъ домовъ.

Объ открытіи втораго штата въ причтѣ.

27 августа 1892 года, № 3491. Указомъ симъ разрѣшено, согласно ходатайству Самарскаго Епархіальнаго Начальства, въ причтѣ *Всесвятской церкви г. Самары* (на кладбищѣ) открыть вакансію втораго священника.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Относительно прекращенія самовольныхъ отлучекъ священноцерковнослужителей изъ приходовъ.

Самарская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Преосвященства, отъ 4 сентября сего 1892 года, за № 7852, слѣ-

дующаго содержанія: По статьѣ 31 инструкции благочинному приходскихъ церквей, церковнослужителямъ безъ вѣдома приходскаго священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстѣ ни на одинъ день не дозволяется никуда отлучаться изъ своихъ приходо́въ, съ вѣдома же и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и далѣе, но только въ свою епархію, а въ другую епархію не иначе, какъ по дозволенію Преосвященнаго, съ паспортомъ отъ Консисторіи; въ статьѣ же 82 устава Консисторіи изъяснено, что Епархіальное Начальство можетъ позволять священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ временныя отлучки въ другія епархіи по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя по роду надобности сроки. Между тѣмъ, мною замѣчено, что нѣкоторые изъ членовъ причтовъ дозволяютъ себѣ самовольныя отлучки изъ приходо́въ, являются не рѣдко въ Самару по своимъ надобностямъ безъ увольнительныхъ билетовъ и проживаютъ здѣсь довольно продолжительное время; были случаи самовольныхъ отлучекъ и въ сосѣднія епархіи священноцерковнослужителей (Симбирскую и Саратовскую), особенно изъ приходо́въ, расположенныхъ по берегу р. Волги. Почему предлагаю Консисторіи сдѣлать надлежащее по епархіи распоряженіе, чтобы священноцерковнослужители не дозволяли себѣ, вопреки закона, дѣлать самовольныя отлучки изъ приходо́въ. Приказали: Предложеніе Его Преосвященства о неотлучкѣ членовъ причтовъ изъ приходо́въ безъ дозволенія Начальства напечатать въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ точному и неукоснительному со стороны духовенства епархіи исполненію, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за неисполненіе требованій закона. Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ Консисторіи: «1892 года сентября 15. *Исполнить*».

Съ разъясненіемъ указа Святѣйшаго Синода относительно штрафовъ за недоборъ церквами свѣчъ епархіальнаго завода.

Самарская Духовная Консисторія слушала переписку по дѣлу о покупкѣ по нѣкоторымъ церквамъ епархіи, вмѣстѣ съ восковыми свѣчами епархіальнаго свѣчнаго завода, свѣчъ и у частныхъ торгов-

цевъ и не изъ чистаго пчелинаго воска. Приказали, между прочимъ. Изъ означенной переписки усматривается, что нѣкоторые церковные старосты и причты, не взирая на распоряженіе епархіальнаго начальства, коимъ налагается штрафъ за недоборъ церквами свѣчъ епархіальнаго завода противъ того количества, какое определено по сдѣланной на благочинническомъ съѣздѣ раскладкѣ, дозволяютъ себѣ нарушеніе обязанности по этому предмету, полагаясь на силу указа Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня 1886 г., по поводу ревизіи одного изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, распоряженія каковаго указа неправильно тѣми причтами и старостами понимаются. Почему Самарская Духовная Консисторія опредѣляетъ: разъяснить всѣмъ церковнымъ старостамъ и причтамъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня 1886 г. воспрещается не наложеніе штрафовъ за недоборъ свѣчъ епархіальнаго завода, а обращеніе взысканій съ причтовъ и старостъ за такое ихъ упущеніе на доходы церкви. Резолюція Его Преосвященства: «1892 года августа 17. *Исполнить по постановленію Консисторіи*».

О недопущеніи причтами преданія землѣ младенцевъ безъ совершенія предварительно надъ ними чина погребенія.

Самарская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Преосвященства, отъ 5 сентября, за № 7886, слѣдующаго содержанія: Изъ производящихся въ Консисторіи дѣлъ и изъ донесеній благочинныхъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что священники нѣкоторыхъ приходовъ разрѣшаютъ хоронить умершихъ младенцевъ безъ совершенія надъ ними обряда погребенія по чину православной церкви, каковой совершается затѣмъ, смотря по удобству для причта, послѣ. Находя таковыя дѣйствія приходскихъ священниковъ совершенно противными правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, предлагаю Консисторіи подтвердить духовенству епархіи, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не дозволяло себѣ совершать обрядъ погребенія надъ умершими младенцами заочно, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. Приказали: Предложеніе Его Преосвященства напе-

чатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ точному и неукоснительному исполненію со стороны приходскихъ священниковъ, съ предупрежденіемъ, что за неисполненіе закона относительно совершенія обряда погребенія по чину православной церкви надъ умершими младенцами они будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности. Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ Консисторіи: «1892 года сентября 15. *Исполнить*».

Самарское Духовное училище.
Результаты пріемныхъ испытаній и переекзаменовокъ предъ
началомъ 189^{2/3} учебнаго года.

Правленіемъ Самарскаго духовнаго училища, послѣ пріемныхъ испытаній и переекзаменовокъ, происходившихъ съ 1 по 7 сентября сего 1892 года, согласно журнальному опредѣленію 7—12 того же мѣсяца: А) приняты въ число учениковъ перваго класса: 1) Богоявленскій Владиміръ, Богородицкій Иванъ, Василейскій Михайль, Виноградовъ Николай, 5) Владимірскій Александръ, Зефировъ Александръ, Ивановъ Алексѣй, Ливановъ Александръ, Михайловскій Василій, 10) Наумовъ Яковъ, Овидіевъ Александръ, Самуиловъ Сергѣй, Сердобовъ Валентинъ, Китайцевъ Анатолій, 15) Смирновъ Владиміръ, Софійскій Михайль, Тихомировъ Василій, Царевскій Владиміръ, Цареградскій Петръ, 20) Цвѣтковъ Евгеній, Ягодинскій Аркадій, Еланскій Θεодоръ, Щербаковъ Алексѣй, Тюгаевъ Иванъ и 25) изъ Бугурусланскаго духовнаго училища Соколовскій Василій, по случаю перемѣщенія отца его, священника на вакансіи псаломщика Михаила Соколовскаго изъ Бугурусланскаго въ Самарскій училищный округъ. Приняты въ число учениковъ пригготовительнаго класса: 1) Александровъ Николай, Богородицкій Димитрій, Буторовъ Василій, Воробьевъ Григорій, 5) Ждановъ Владиміръ, Меркурьевъ Петръ, Жуковъ Николай, Митропольскій Θεодоръ, Муромцевъ Константинъ, 10) Никольскій Николай, Самуиловъ Евгеній, Смирновъ Сергѣй, Урусовъ Петръ, 15) Черкасскій Алексѣй, Самуиловъ Пантелеимонъ, Егоровъ Владиміръ, Лапкииъ Петръ, Казанскій Николай. 20) Любимовъ Владиміръ и 21) Побѣдоносцевъ

Константинъ; Соловьевъ Владиміръ, по неудовлетворительности отвѣтовъ, не принятъ; отказано въ принятіи Павлу Покровскому и Алексѣю Остроумову, на основаніи акта освидѣтельствованія врача, признавшаго ихъ, по состоянію здоровья и болѣзни сердца, неспособными къ обученію. Б. Ученики IV класса Иванъ Доброхотовъ, Николай Охотинъ и Владиміръ Аргентовъ, какъ удовлетворительно сдавшіе: первые двое—перезэкзаменовки, а послѣдній—экзамень по всѣмъ предметамъ курса, признаны окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ, съ выдачею имъ установленнаго свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, но безъ удостоенія ихъ перевода въ первый классъ духовной семинаріи. В. Ученики III штатнаго класса Николай Весновскій, Павелъ Акинѣевъ, III параллельнаго класса Александръ Соколовскій, Дмитрій Мальцевъ, Николай Дивногорскій, II штатнаго класса Василій Каменскій, Николай Сергіевскій, II параллельнаго класса Борисъ Предтеченскій, Сергѣй Фармаковскій, Иванъ Соколовъ, I штатнаго класса Николай Софійскій, Михаилъ Никольскій, Николай Ключаревъ, I параллельнаго класса Евгеній Ромодановскій, Александръ Воиновъ, Александръ Металловъ, Алексѣй Бѣловъ, приготовительнаго класса Василій Терновскій и Дмитрій Голубевъ, какъ выдержавшіе удовлетворительно перезэкзаменовки по назначеннымъ имъ предметамъ, переведены въ слѣдующіе соотвѣтствующіе классы; ученики же III штатнаго класса Николай Тихомировъ, III параллельнаго класса Θεодоръ Абашевъ, Николай Весновскій, Николай Алякринскій, Сергѣй Мироновъ, II штатнаго класса Владиміръ Малѣевъ, Михаилъ Соболевъ, II параллельнаго класса Владиміръ Богородицкій, I штатнаго класса Евгеній Воиновъ, Егоръ Ловцовъ, Алексѣй Смѣловскій, I параллельнаго класса Константинъ Александровъ, получившіе неудовлетворительные баллы по назначеннымъ имъ къ перезэкзаменовкѣ предметамъ, оставлены на повторительномъ курсѣ въ тѣхъ же классахъ, съ лишеніемъ изъ нихъ Абашева, Весновскаго, Алякринскаго, Соболева, Ловцова, Смѣловскаго и Александрова епархіальнаго содержанія, которымъ они пользовались въ минувшемъ учебномъ году; оставлены также на повторительномъ курсѣ ученики IV класса Михаилъ Акинѣевъ, Иванъ Горбуновъ, Владиміръ Протасовъ и Кронидъ Але

ксандровскій; а ученикъ I штатнаго класса Геннадій Разсудовъ оставленъ въ томъ же классѣ по болѣзни. Г. Объ ученикѣ III параллельнаго класса Александрѣ Векшинѣ, не явившемся на переэкзаменовку по болѣзни, опредѣлено имѣть сужденіе по его выздоровленіи. Д. Ученикъ приготовительнаго класса Григорій Печенѣжскій, согласно прошенію его отца, уволенъ изъ училища, съ выдачею ему метрической выписи, по которой онъ поступилъ въ училище; уволены также изъ училища по малоуспѣшности на повторительномъ курсѣ ученики I штатнаго класса Николай Каменскій и I параллельнаго класса Михаилъ Муромцевъ. Е. Исключенъ изъ списковъ ученикъ I штатнаго класса Аполлонъ Майерановъ, какъ перешедшій въ Николаевское духовное училище, гдѣ онъ долженъ сдать переэкзаменовку по назначеннымъ ему предметамъ. Ж. Согласно прошенію священника с. Стараго Мелекеса, Ставропольскаго уѣзда, Александра Розанова, по случаю перемѣщенія его изъ Бугурусланскаго училищнаго округа въ Самарскій, сынъ его ученикъ II класса Бугурусланскаго духовнаго училища Алексѣй Розановъ принять въ III классъ Самарскаго училища, съ затребованіемъ изъ Бугурусланскаго училищнаго правленія метрической выписи о рожденіи ученика Розанова и свѣдѣній, требуемыхъ перечневою вѣдомостію. З. Тѣмъ же журналомъ правленія училища постановлено: напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ дѣтей, которыя имѣютъ быть представлены въ училище въ будущемъ, что правленіемъ училища, совместно съ наставниками, при производствѣ въ текущемъ году приемныхъ испытаній, замѣчено ослабленіе въ подготовкѣ дѣтей по предметамъ ариѳметики и чтенію русскаго текста: по ариѳметикѣ—въ нетвердости изученія таблицы умноженія, въ крайней недостаточности навыка въ умственномъ рѣшеніи задачъ, въ предѣлахъ даже первыхъ десятковъ, по Евтушевскому, и въ знаніи счета или нумераціи, въ предѣлахъ четырехъ ариѳметическихъ знаковъ; по русскому языку—въ быстротѣ и правильности или выразительности чтенія, которое у значительной части дѣтей было слоговое, т. е. по складамъ.

Назначенія на мѣста.

Священническія: 8 августа къ Архангельской церкви сл. Кабановки, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ с. Казакова Хутора, Николаевскаго уѣзда, Александръ Русановъ; въ с. Казаковъ Хуторъ, Николаевскаго уѣзда, запрещенный священникъ на вакансіи псаломщика при соборѣ въ г. Николаевскѣ Александръ Поповъ; въ с. Покровку, Бузулукскаго уѣзда, псаломщикъ с. Каралыка, Николаевскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Евгенийъ Крыловъ; 10 августа въ с. Солянку, Николаевскаго уѣзда, священникъ с. Большой Тарасовки, того же уѣзда, Сергій Орловскій; въ с. Большую Тарасовку, Николаевскаго уѣзда, запрещенный священникъ на вакансіи псаломщика с. Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, Григорій Богородицкій; въ с. Кабановку, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ с. Константиновки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Масловъ; 12 августа въ с. Степную Дурасовку, Бугурусланскаго уѣзда, псаломщикъ с. Новоганькина, того же уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Константинъ Полстаевъ.

Псаломщическія: 4 августа въ с. Степную Дурасовку, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Владиміръ Соболевъ; въ с. Хворостянку, Николаевскаго уѣзда, учитель Милорадовской земской школы, того же уѣзда, Димитрій Тиминскій, впредь до усмотрѣнія; 10 августа въ с. Никольское, Бузулукскаго уѣзда, заштатный и запрещенный діаконъ Петръ Ермолаевъ, впредь до усмотрѣнія; 14 августа въ с. Мордовскіе Липяги, Самарскаго уѣзда, псаломщикъ с. Матвѣевки, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Ивановъ; въ с. Михайловку, Новоузенскаго уѣзда, псаломщикъ с. Еланки, Николаевскаго уѣзда, Серапіонъ Леонидовъ.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ с. Балежки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Станиславовъ (умер. 24 іюля); псаломщикъ с. Сухихъ Авралей, Ставропольскаго уѣзда, Порфирій Свѣтухинъ (умер. 13 августа) и заштатный псаломщикъ, прожи-

вавший въ с. Березовомъ Гаѣ, Самарскаго уѣзда, Григорій Бѣляковъ (умер. 29 августа).

Преподаііе Архипастырскаго благословенія. Благочинный VI округа Бузулукскаго уѣзда, донесъ Его Преосвященству, что постройка каменной ограды около церкви с. Колокъ, стоившая обществу 1600 руб., окончена. По освидѣтельствованіи, ограда оказалась построенною прочно и хорошо. При устройствѣ ея особенное стараніе приложили церковный староста Василій Фоминъ и члены приходскаго попечительства Леонтій Трубкинъ и Степанъ Дудниковъ. При началѣ постройки ограды въ распоряженіи попечительства было только 1000 руб., недостающая сумма 600 руб., по предложенію приходскаго священника Георгія Введенскаго, была собрана отъ доброхотныхъ жертвъ, благодаря усердію именно церковнаго старосты и членовъ попечительства. Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ благочиннаго: «1892 года іюля 24. *На всѣхъ, съ усердіемъ потрудившихся надъ устройствомъ ограды вокругъ Колокской церкви, призываю Божіе благословеніе*».

Разрѣшеніе на открытіе при церквахъ складовъ книгъ для чтенія народу. Земскій начальникъ II участка Бугурусланскаго уѣзда, въ отношеніи своемъ на имя Его Преосвященства отъ 11 августа, за № 3814, сообщилъ, что приходскими обществами с. Аманака, Сарбая, Александровки, Сидоровки и Козловки, въ увѣковѣченіе памяти о несравненныхъ щедротахъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, явленныхъ по случаю неурожая 1891 года, составлены приговоры объ ассигнованіи ими средствъ на учрежденіе при ихъ приходскихъ церквахъ складовъ книгъ для чтенія грамотнымъ прихожанамъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія Его Преосвященства, земскій начальникъ проситъ благословенія и разрѣшенія на учиненіе означенныхъ складовъ при церквахъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ отношеніи: 1892 года августа 12. *Дѣло благое, достойное подражанія. Призываю на него Божіе благословеніе. Мъстный благочинный приметъ участіе въ организованіи этого дѣла; причемъ поручается ему составить списокъ книгъ*

и брошюры (онѣ должны быть непременно изъ числа рекомендованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ), наиболее пригодныхъ для чтенія народнаго, указать помѣщеніе для нихъ и выработать правила пользованія книгами изъ этой библіотеки и затѣмъ, по открытіи библіотеки, донести.

Покушеніе на кражу изъ церкви. Благочинный I округа Новоузенскаго уѣзда донесъ Его Преосвященству, что въ часъ ночи 12 числа августа мѣсяца сдѣлано неизвѣстнымъ лицомъ покушеніе на похищеніе изъ церкви с. Дмитріевки. Церковный сторожъ, обходя храмъ и замѣтивъ злоумышленника, покушающагося взломать замокъ у сѣверной двери храма, ударилъ въ колоколъ; на звонъ явились немедленно члены причта и нѣкоторые изъ прихожанъ, но злоумышленникъ въ это время успѣлъ уже скрыться. При осмотрѣ оказалось, что для легчайшаго взлома замка онъ употребилъ, какъ разъѣдающее желѣзо средство, крѣпкую водку и бутылка съ остатками ея найдена была въ кустахъ близъ церкви.

Разрѣшеніе на открытіе склада книгъ при церковно-приходской школѣ. Священникъ с. Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Балаковскій донесъ Его Преосвященству, что имъ, совместно съ учителемъ церковно-приходской школы, природнымъ чувашениномъ, окончившимъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи, введено въ школѣ для дѣтей чувашъ преподаваніе на чувашскомъ языкѣ; для каковой цѣли имъ выписаны были изъ Казани нѣкоторыя учебныя книги и пособія на чувашскомъ языкѣ, всѣмъ грамотнымъ инородцамъ розданы для чтенія на чувашскомъ языкѣ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Это такъ понравилось чувашамъ, что они ежедневно начали ходить къ нему за книгами, а по вечерамъ онъ собиралъ ихъ въ школу для бесѣдъ и чтенія чувашскихъ книгъ. Въ короткое время нѣкоторые изъ чувашъ знали уже на память первоначальныя молитвы и многія изрѣченія изъ св. писанія; заявлено было ему желаніе услышать и службу церковную на чувашскомъ языкѣ. Не зная вполнѣ этого языка, но изучивъ кое что практически и усвоивъ выговоръ чувашскій, онъ рѣшился прочитать

за богослуженіемъ въ храмъ евангеліе на чувашскомъ языкѣ; ученикъ чувашенинъ прочиталъ по чувашски апостоль, а пѣвчіе, подъ управленіемъ учителя, пропѣли на чувашскомъ языкѣ нѣсколько пѣсно-пѣній. Надобно было видѣть радость чувашъ, понявшихъ вполнѣ содержаніе прочитаннаго и пропѣтаго. Съ того времени храмъ каждый праздникъ бываетъ буквально заполненъ чувашами. Въ началѣ сентября онъ получилъ отъ директора Казанской учительской семинаріи приглашеніе открыть въ завѣдуемой имъ школѣ складъ книгъ на чувашскомъ языкѣ, какъ для продажи, такъ и для безмездной раздачи *); причемъ г. директоръ препроводилъ къ нему и самыя книги. Донося о семъ, священникъ Балаковскій испрашиваетъ разрѣшенія на открытіе при школѣ склада книгъ на чувашскомъ языкѣ и благословить его быть завѣдующимъ симъ складомъ. Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ: «1892 года сентября 7. *Священнику Балаковскому разрѣшается открыть при своей школѣ, согласно отношенія г. директора Казанской инородческой семинаріи, складъ изданій переводческой комиссіи православнаго миссіонерскаго общества и принять на себя должность завѣдующаго этимъ складомъ. Объ открытіи сего склада, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».*

Паннихида по Высокопреосвященнѣйшемъ Исидорѣ въ день его погребенія. Въ день погребенія Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, сентября 11, въ Самарскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ совершена была божественная служба о упокоеніи души новопреставленнаго Первопрестольнаго Святителя, а послѣ литургіи, съ участіемъ всего градскаго духовенства, — паннихида, ко времени которой прибыли въ соборъ и высшіе представители гражданскаго управленія. Городское общество объ имѣвшемъ въ этотъ день совершиться поминовеніи масшитаго іерарха оповѣщено было чрезъ мѣстную городскую газету, а также и самымъ, начавшимся въ 9 часовъ утра на соборной колокольнѣ торжественнымъ звономъ въ большой

*) Списокъ сихъ книгъ печатается ниже въ отдѣлѣ объявленій.

соборный колоколь. Граждане, свободные отъ обязательныхъ служебныхъ занятій и не связанные необходимостью ежедневнаго труда для снисканія себѣ дневнаго пропитанія, пришли на этотъ призывъ церкви и за усердіе свое къ службѣ Божіей были осчастливлены представившимся имъ случаемъ слышать слово церковнаго поученія изъ устъ своего Архипастыря. Предъ началомъ паннихиды, Преосвященнѣйшій Владиміръ почтилъ память старѣйшаго іерарха церкви Россійской своимъ сыновнимъ *) словомъ, въ которомъ указалъ слушателямъ великія архипастырскія заслуги почившаго Церкви Христовой, за время его, — свыше, чѣмъ пятидесятилѣтняго — служенія въ санѣ епископскомъ. Указавъ на высокія дарованія почившаго, которыя сдѣлали его однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ помощниковъ въ трудахъ управленія церковнаго блаженной памяти Филарета Первосвятителя Московскаго, Преосвященный изобразилъ послѣдовательно доблественное служеніе церкви Божіей почившаго сначала на западныхъ окраинахъ нашего отечества, гдѣ требовалась тогда особенная мудрость и бодренное стояніе на стражѣ православія; затѣмъ — дѣятельность святителя на высокомъ постѣ обширнаго и требовавшаго апостольскихъ трудовъ Грузинскаго экзархата; закончилъ слово свое Владыка изображеніемъ святительскихъ подвиговъ и величественнаго духовнаго облика почившаго Святителя, какъ первопрестольника церкви русской и первенствующаго члена въ Соборѣ святителей, Правительствующемъ всею многомилліонною православною русскою церковію. Здѣсь особенно указалъ Преосвященнѣйшій на доблественныя подвиги архипастырской мудрости и твердости почившаго въ трудный періодъ реформъ, обнимавшихъ все почти стороны жизни государственной, а потому касавшихся и области дѣлъ церковныхъ. Воспомянувъ наконецъ щедродательность и высокое милосердіе почившаго, особенно по отношенію къ сиротствующимъ и бѣдствующимъ.

*) Преосвященный Владиміръ былъ викаріемъ Высокопреосвященнѣйшаго Исидора прелъ своимъ вступленіемъ на кафедру Самарской епархіи. Но не онъ одинъ взиралъ на почившаго съ сыновнимъ почтеніемъ; «нѣтъ почти іерарховъ въ настоящее время въ церкви русской, говорилъ Преосвященнѣйшій Владиміръ въ своемъ словѣ, которые бы не отъ руки почившаго Первосвятителя пріяли свое посвященіе въ санъ епископскій».

щимъ въ средѣ духовенства, Преосвященнѣйшій непримѣтно расположилъ къ молитвѣ за преставившагося на судъ Божій святителя даже и тѣхъ, которые прежде знали его почти только по имени.

Архипастырское служеніе панихиды по умершимъ отъ холеры надъ гробами ихъ. Въ воскресный день 13 сентября во всѣхъ церквахъ Самары благовѣсть къ поздней литургіи началась въ 8 часовъ. Это для всѣхъ, даже и для неграмотныхъ послужило наилучшимъ оповѣщеніемъ, что готовится какое-то соборное всѣмъ градомъ молебствіе, какъ это бываетъ въ нарочитые дни торжествъ церковныхъ и гражданскихъ. А градской голова озаботился извѣстить гражданъ чрезъ мѣстную газету, что Преосвященнѣйшій Владиміръ соблаговолилъ въ этотъ день совершить вселенскую панихиду на мѣстѣ земнаго упокоенія всѣхъ похищенныхъ въ минувшее лѣто изъ среды живыхъ въ нашемъ городѣ губительною язвою. Потому, когда въ кафедральномъ соборѣ окончилось совершеніе Архипастыремъ божественной литургіи, сотни и тысячи православныхъ жителей Самары собрались на довольно отдаленномъ отъ города, новомъ, такъ называемомъ теперь «холерномъ кладбищѣ». Частые, правильные ряды крестовъ указывали мѣсто этой обильной жатвы смерти. Мѣсто заупокойнаго молебствованія на этомъ полѣ указывалось панихиднымъ столомъ, съ предложеннымъ на немъ коливомъ въ память представившихся, и архіерейскимъ амвономъ, который, будучи покрытъ чернымъ сукномъ, рѣзко выдѣлялся на яркой зелени; мѣсто молебствія густо усыпано было накошенной травой. Съ глубокою благодарностію въ сердцахъ ожидали собравшіеся граждане прибытія своего Архипастыря: для тѣхъ, которые имѣли несчастье схоронить здѣсь своихъ близкихъ, холерное кладбище, удаленное отъ храма Божія, невольно все представлялось какимъ-то мѣстомъ забвенія и отриновенія. Много было такихъ, которые скорбѣли о своихъ умершихъ не столько потому, что лишились ихъ, сколько потому что они—умершіе лишились обычнаго сопровожденія тѣла ихъ съ пѣніемъ до могилы, обычнаго у насъ отпѣванія въ храмѣ Божіемъ *), а главное потому, что имъ привелось лежать за священ-

*) Большинство православныхъ и не знаетъ, что обычай вносить тѣло умершаго въ самый храмъ есть только мѣстный обычай въ нашей

ною оградою общаго кладбища, Въ уста своихъ усопшихъ мысленно влагали они знакомыя жалобныя слова пѣснопѣвца: *Привмъ-ненъ быхъ съ нисходящими въ ровъ; быхъ яко язвеннии, спящии во гробъ, и хже не помянулъ еси ктому и тии отъ руки Твоея отриновени быша* (Пс. LXXXVII, 5, 6). Вотъ почему Святительское поминовеніе ихъ на самыхъ ихъ могилахъ являлось такой отрадой скорбящему сердцу; оно было для многихъ какъ бы видимымъ призрѣніемъ Самаго Господа на эти *сосуды погубленныя*. Къ тому же,—къ христіанскому утѣшенію скорбящихъ направлено было и сказанное предъ паннихидою о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Серафимомъ слово, въ которомъ онъ разъяснялъ слушателямъ, что не столько для самихъ усопшихъ, сколько для нашего возбужденія къ молитвамъ за нихъ нужны эти трогательныя, многократно повторяемыя церковію надгробныя пѣснопѣнія; а эти жертвы, поучаль проповѣдникъ, избранныя Господомъ изъ среды насъ и за насъ, своєю мучительною кончиною больше другихъ привлекаютъ къ себѣ наше молитвенное усердіе и поминовеніе. Съ умягченнымъ сердцемъ, съ умираннымъ духомъ возвращались послѣ паннихиды въ дома свои многіе изъ тѣхъ, которые не безъ ропота и не безъ прерѣканія подчинились необходимости исполнить требованіе правительства относительно погребенія ихъ присныхъ на особомъ кладбищѣ.

русской церкви и вызванъ, вѣроятно, только суровостію нашего климата въ зимнее время, а въ Греціи самое отпѣваніе совершается подъ открытымъ небомъ, на церковной паперти. Такъ и въ требникѣ читаемъ: «И аще убо готова суть вся яже по исходу,... вземше мощи усопшаго, отходимъ во храмъ, предыдущимъ священникомъ со свѣщами, діакону съ кадильницею. Егда же приидуть во храмъ, мощи убо полагаются въ паперти (или въ храмѣ, якоже здѣ, въ велицѣй Россіи обыче).

Часть неофициальная.

ВЪ ИСПОЛНИТЕЛЯХЪ ИЛИ ВЪ РАСПОРЯДИТЕЛЯХЪ СИЛА?

Открытие у насъ въ Самарѣ Алексіевскаго Братства на печальныя мысли навело, повидимому, автора статьи, помѣщенной въ № 18 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, подъ заглавіемъ: «Наши надежды на церковныя Братства». Самое учрежденіе новаго органа церковно-общественной дѣятельности авторъ статьи представляетъ признаніемъ, что существующія уже органы церковно-общественной жизни не въ силахъ удовлетворять тѣмъ потребностямъ, какими вызывается ихъ существованіе. На самыя Братства авторъ смотритъ исключительно какъ на орудія для добыванія матеріальныхъ средствъ, въ которыхъ нуждаются другія учрежденія, служація органами церковной дѣятельности. А затѣмъ—главная мысль статьи, что органамъ церковно-общественной жизни для благоуспѣшности ихъ дѣятельности нужны не столько матеріальныя средства, сколько нѣчто другое... Отсюда и возникаетъ у автора печальное опасеніе, какъ бы, и при обиліи матеріальныхъ средствъ, какія можетъ доставить Братство учрежденіямъ церковно-общественнымъ и административнымъ, дѣятельность этихъ учрежденій не осталась такою же, какъ теперь.

Обратимъ вниманіе читателей на тѣ исключительно мѣста статьи, въ которыхъ высказывается авторомъ—что же собственно нужно, чтобы церковно-общественная жизнь получила надлежащее направленіе и дѣятельность различныхъ органовъ церковной жизни была болѣе благоуспѣшна. При современномъ всеобщемъ настроеніи—видѣть въ деньгахъ панацею всѣхъ золъ,—воззрѣніе автора, что не въ деньгахъ дѣло, не можетъ не вызывать сочувствія. А при ближайшемъ разсмотрѣніи, быть можетъ, окажется, что авторъ, стоящій повидимому особнякомъ отъ другихъ въ своихъ воззрѣніяхъ на значеніе матеріальныхъ средствъ въ дѣлахъ церковно-общественной жизни, на самомъ дѣлѣ имѣетъ себѣ не мало единомышленниковъ, что и другіе расположены возлагать свои надежды на то же, на что возлагаетъ ихъ авторъ статьи.

Съ своей точки зрѣнія, авторъ разсматриваетъ (хотя далеко не съ одинаковой обстоятельностью): дѣятельность причтовъ, дѣятельность приходовъ и дѣятельность учреждений, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ церковно-приходскія школы. По всѣмъ этимъ тремъ статьямъ авторъ всю свою надежду возлагаетъ на... Начальство.

Признавая, что «образовательно-воспитательное вліяніе причтовъ на прихожанъ ничтожно», авторъ всѣ свои надежды на счастливую переменѣ въ этомъ дѣлѣ возлагаетъ на благочинныхъ, — на ихъ содѣйствіе священникамъ, радѣющимъ о церковномъ учительствѣ и о благолѣпіи богослуженія; въ настоящее же время вся бѣда отъ того, по мнѣнію автора, что благочинные, занятые исключительно отчетностью и вообще канцелярской стороною своей должности, на пастырскую собственно дѣятельность священнослужителей не обращаютъ никакого вниманія. Благочиннымъ, думается автору статьи, стоитъ только «власть употребить» и — псаломщики подбѣгутъ читать и пѣть, псаломщики образуютъ изъ любителей пѣвческіе хоры, старосты церковные дадутъ денегъ на выписку нотъ для любительскаго хора и на выписку пособій для внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. А намъ кажется, что гораздо легче найти благочинныхъ, которые въ точности исполнили бы всѣ желанія автора, чѣмъ этимъ благочиннымъ найти надлежащихъ исполнителей своихъ требованій, если бы они и предъявили ихъ, по желанію автора, псаломщикамъ и... священникамъ. Авторъ какъ будто забываетъ, сколько есть и священниковъ совершенно солидарныхъ съ псаломщиками своими во взглядахъ на различныя современныя требованія отъ духовенства, о которыхъ ничего не слышали отцы наши. Если гдѣ есть такіе непосредственные исполнители благаго дѣла, какъ священникъ, описываемый авторомъ, тамъ и безъ содѣйствія благочиннаго половина успѣха уже обезпечена; такой ревностный дѣятель и самаго рутиннаго, самаго тяжелаго на подъемъ благочиннаго можетъ заставить относиться къ дѣлу, въ качествѣ наблюдателя и начальника, также, какъ онъ самъ къ нему относится въ качествѣ непосредственнаго дѣятеля; потому священникъ можетъ заставить, на этотъ разъ, благочиннаго дѣйствовать надлежащимъ образомъ, что сила Высшей духовной власти на сторонѣ новыхъ пастырей — дѣятелей, а не на

сторонѣ старинныхъ священниковъ, — хотя бы и благочинныхъ, но только требоисправителей. Конечно, пастырь — дѣятель долженъ уже быть готовъ на то, что бездѣятельные будутъ отъ его дѣятельности морщиться, что многіе его дѣятельность и ревность будутъ объяснять желаніемъ выслужиться, обратить на себя вниманіе начальства; онъ напередъ долженъ знать, что будутъ звать его человекомъ безпокойнымъ, сутягой, кляузникомъ... На все это заранее долженъ быть готовъ пастырь-дѣятель. Кто въ жизненной битвѣ, подобно воинамъ Помпея, боится копій, направленныхъ въ лицо, какъ бы они его не обезобразили, тотъ находится въ большой опасности измѣнить истинѣ и правдѣ, а *добръ воинъ Христовъ* долженъ быть готовъ на *злопостраданіе*. За то пастырю, который ради дѣла себя не жалѣетъ, нужно только дѣлать свое дѣло, какъ онъ его понимаетъ, не останавливаясь предъ воркотней псаломщика, предъ жалобами по приходу старосты, не придавая значеніе косымъ взглядамъ благочиннаго. Для примѣра того, что благочинный гораздо меньше можетъ сдѣлать, чѣмъ самъ священникъ для благонаправленія пастырской дѣятельности, возьмемъ хотя эту частность: для церкви нужно выписать книгъ; въ одномъ мѣстѣ сочувствуетъ этому дѣлу священникъ, противится староста и безучастно относится къ дѣлу благочинный; въ другомъ мѣстѣ, наоборотъ, благочинный ревнуетъ о приумноженіи книгъ въ церковныхъ бібліотекахъ округа, а староста съ священникомъ иного направленія; послѣдніе всегда вдвоемъ могутъ устроить дѣло такъ, что — нѣтъ и нѣтъ денегъ на выписку книгъ; что съ ними сдѣластъ благочинный!? украшенія храма, иногда совсѣмъ ненужныя, или такія пріобрѣтенія, что жаль денегъ, на нихъ потраченныхъ, завѣдомо сдѣланныя на церковныя средства, будутъ показываться плодомъ спеціально на тотъ предметъ сдѣланныхъ пожертвованій; а въ церковномъ ящикѣ и по приходорасходнымъ книгамъ денегъ всегда будетъ въ обрѣзъ на расходы обязательныя и неизбѣжныя. Тогда какъ священникъ своими рапортами къ благочинному о настоятельной необходимости и о возможности, по состоянію суммъ церковныхъ, пріобрѣсти ту или другую книгу — всегда можетъ добиться разрѣшенія благочиннаго на этотъ расходъ и тогда никакого мѣста для согласія или не-

согласія старосты не останется; староста точно также обязанъ будетъ выдать деньги на этотъ, нежеланный для него, расходъ, какъ и на другіе обязательные церковные расходы. Ни одинъ благочинный не осмѣлится отказать священнику въ удовлетвореніи официально на бумагахъ заявленныхъ имъ требованій, коль скоро эти требованія законны и разумны, зная, что отклоненіемъ такихъ требованій онъ самъ себя ставитъ подъ отвѣтственность, такъ какъ «кляузникъ, сутяга», какимъ онъ считаетъ священника, можетъ дальше искать удовлетворенія потребностей его приходской церкви, не получившихъ удовлетворенія чрезъ посредство его—благочиннаго, или можетъ заявить о бездѣтельности благочиннической власти, въ объясненіе малаго успѣха своей пастырской дѣятельности, при Архипастырскомъ обзорѣни церкви. Такъ точно и относительно большаго благолѣпія богослуженія, если есть къ тому какія либо благопріятствующія мѣстныя условія, можетъ сдѣлать что нибудь ревностный приходскій священникъ, который на мѣстѣ можетъ усмотрѣть средства и обстоятельства, къ дѣлу подходящія и оказывать постоянное вліяніе и—весьма мало сдѣлаетъ благочинный, который пріѣдетъ, прикажетъ и опять уѣдетъ на полгода или болѣе. Благо-разумные начальники бываютъ очень осторожны въ раздаваніи приказаній; приказать,—нужно потомъ и настоять, чтобы приказаніе исполнялось; приказывать же и допускать потомъ неисполненіе приказаній,—значитъ подрывать силу и значеніе должностной своей власти. Что если псаломщикъ прямо ему благочинному откажетъ въ обученіи любителей пѣнію, для образованія изъ нихъ пѣвческаго хора? или, неотказываясь прямо, будетъ оказывать ему молчаливое, но явное ослушаніе, зная, что благочинный, собственно говоря, не имѣетъ и права возлагать на него такое порученіе? Точно также очень мало можетъ сдѣлать благочинный и для исправленія псаломщиковъ малоподготовленныхъ къ своей должности. Наличный контингентъ псаломщиковъ въ той или другой епархіи устанавливаетъ извѣстный уровень ихъ доброкачественности въ отношеніи должностныхъ требованій. Сколько бы священниковъ желали въ епархіи заявить: дайте мнѣ псаломщика получше; но откуда взять этихъ лучшихъ? и куда начальству дѣвать этихъ плохихъ? Подборъ церков-

но-служителей устраивается самъ собою, въ зависимости главнымъ образомъ отъ количества средствъ къ жизни, доставляемыхъ тѣмъ или другимъ приходомъ: гдѣ лучше жить, туда и стремятся, при первой возможности, перейти и туда дѣйствительно попадаютъ псаломщики, заслуживающіе предпочтеніе другимъ по своимъ голосовымъ средствамъ и по своему искусству въ чтеніи и пѣніи. А малоискусный и безголосый псаломщикъ, сколько разъ ни аттестуй его благочинный въ клировыхъ вѣдомостяхъ малоспособнымъ къ исправленію должности, знаетъ, что разъ—онъ опредѣленъ на штатное мѣсто,—не можетъ онъ быть этого мѣста лишенъ безъ слѣдствія и суда; онъ знаетъ, что даже простое перемѣщеніе его, безъ собственнаго его прошенія, съ лучшаго мѣста на худшее—можетъ повлечь для епархіальной власти необходимость объясненія, что такое перемѣщеніе дѣйствительно нужно было для пользы службы. И такъ, если ревность о дѣлѣ Божіемъ, составляющемъ предметъ служенія священнослужителей, принадлежитъ только священнику, а у низшаго причта нѣтъ этого внутренняго побужденія, то для послѣдняго остаются только внѣшнія побужденія:—или страха, или выгоды; но для постояннаго держанія подъ страхомъ кары должностныхъ, а не вольнонаемныхъ служителей нужна власть диктаторская, какою отнюдь не можетъ считаться даже и высшая власть епархіальная; а потому и оказывается, что деньги, гдѣ они могутъ быть употреблены въ дѣло и для благоустроенія богослуженія, представляютъ собою гораздо болѣе дѣйствительное средство, чѣмъ власть и вліяніе благочиннаго.

На «вліяніе епархіальной власти», на «начальственное» и въ то же время «нравственное воздѣйствіе» со стороны возлагаетъ авторъ статьи и надежды свои на оживленіе церковно-приходскихъ попечительствъ, которыя, по его словамъ, «почти умерли, ставши съ самаго начала на ложный путь исключительной заботы о церковныхъ и причтовыхъ зданіяхъ». Нужно ли говорить, что для оживленія мертваго или полумертваго нужна не *власть*, а *сила* и, если омертвленіе это нравственное, если, по словамъ самаго автора, воздѣйствіе нужно нравственное, то и сила, производящая это воздѣйствіе, должна быть сила нравственная, а не внѣшне-принудитель-

ная. Но, прежде всего, что такое само церковно-приходское попечительство? есть ли это дѣйствительная, хотя бы и полумертвая единица? или это совершенно искусственное, придуманное, воображаемое нѣчто, существующее только въ вѣдомостяхъ и отчетахъ, нѣчто такое, за что и говорятъ, и дѣйствуютъ другіе, чтобы представить это нѣчто дѣйствительно существующимъ? Намъ кажется, что церковно-приходскія попечительства — это тоже, что Совѣты различныхъ обществъ, составляющіе постоянный органъ ихъ дѣятельности, но имѣющіе значеніе только представительственное, а не самостоятельное. Какъ за Совѣтомъ стоитъ само общество, осуществляющееся въ общихъ собраніяхъ, такъ за приходскимъ попечительствомъ въ дѣйствительности стоитъ весь приходъ, который и даетъ церковно-приходскому попечительству средства къ дѣятельности. Какъ въ Совѣтахъ, такъ и въ приходскихъ попечительствахъ энергія и направленіе ихъ исполнительной дѣятельности зависитъ большею частью отъ ревности, дѣловитости и умѣнья двухъ, трехъ членовъ, иногда одного даже члена; такъ и въ приходскихъ попечительствахъ нерѣдко все, даже самое существованіе ихъ держится однимъ только предсѣдателемъ, либо приходскимъ священникомъ. Оттого-то церковное правительство такъ свободно допускаетъ замѣну Попечительства единоличнымъ Попечителемъ. Но, тѣмъ не менѣе, за попечительствомъ всегда стоитъ приходъ, какъ общественная единица, имѣющая попечительство своимъ органомъ и представителемъ. И такъ вопросъ: органическая ли это единица, — живое ли это существо, хотя бы и едва живое, — долженъ относиться не къ тѣмъ четыремъ, пяти прихожанамъ, которые утверждаются Епархіальнымъ начальствомъ въ званіи предсѣдателя и членовъ Попечительства, а къ приходу. Здѣсь отвѣтъ можетъ быть данъ на основаніи фактовъ опыта. Существо неживое неимѣетъ своей воли, не проявляетъ никакихъ признаковъ свободного избранія, — если и дѣйствуетъ, то дѣйствуетъ механически, подъ вліяніемъ исключительно внѣшней силы. Едва ли это можно сказать о приходѣ, какъ общественной единицѣ. Если обратить вниманіе хотя бы на кружечные сборы, которыми приходъ выражаетъ свое сочувствіе тому или другому дѣлу; то окажется, что приходъ проявляетъ выборъ: изъ года въ годъ въ одну кружку, при обно-

шеніи ея по церкви, попадаетъ болѣе, въ другую менѣе копѣекъ. Есть слова, есть имена, предъ которыми раскрывается сердце нашего народа: Іерусалимъ, гробъ Господень, Святая земля, Аѳонъ, Царь-Градъ, — это такія имена, что даже Новый Іерусалимъ, Новый Аѳонъ и самыя подворья этихъ монастырей процвѣтаютъ подъ теплыми лучами любви русскаго народа къ священнымъ именамъ ихъ первообразовъ. А на приходскую школу, какъ ни усиливаются пастыри церкви проповѣдывать о ея превосходствѣ предъ школами другаго образца, пожертвованія поступають также почти скудно, какъ и на школы юго-западнаго края. Попробуйте обратиться частнымъ образомъ съ предложеніями о пожертвованіяхъ на иконостасъ, на ризу для иконы, на монастырь, на построеніе церкви, на колоколь, — вы всегда найдете жертвователей; а на стипендію, на библіотеку, на устройство чтеній, если и собираются кое какія средства по нашимъ приходамъ, то не изъ народныхъ грошей, а изъ рублевыхъ и трехрублевыхъ пожертвованій интеллигенціи и полуинтеллигенціи, желающей неотставать отъ «господь». Значитъ, у нашего простаго народа, составляющаго ядро приходовъ, есть своя жизнь, свои идеалы, свои привязанности, свои стремленія. Церковно-приходскія попечительства, какъ представители прихода, не только юридическіе, но и дѣйствительные, потому что члены ихъ принадлежатъ, въ большинствѣ случаевъ, сами къ той же народной массѣ, церковно-приходскія попечительства, проявляютъ извѣстное направленіе, которое не легко измѣнить и попадающимъ въ составъ попечительства, хотя бы даже въ качествѣ Предсѣдателей попечительства, священникамъ и другимъ представителямъ интеллигенціи. Попробуй послѣдніе, — не *силою нравственнаго* вліянія, а *властью*, какую даетъ имъ общественное ихъ положеніе, измѣнить назначеніе собранныхъ попечительствомъ пожертвованій, — попробуй они употребить, на примѣръ, попечительскій капиталъ не на устройство ограды, не на расписаніе храма, не на позолоту иконостаса, какъ мечтали его употребить прихожане жертвователи, а на церковно-приходскую библіотеку или даже на дѣла приходской благотворительности; — слѣдующій же сборъ покажетъ ясно, что приходъ не расположенъ къ дѣятельности въ этомъ направленіи. И такъ, не сила внѣшняго, по отношенію къ при-

ходу, правительственнаго вліянія, а только нравственно-воспитательное и религіозно-образовательное, непосредственное вліянiе на приходъ пастыря, какъ учителя вѣры и нравственности, и при томъ вліянiе, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ статьи, — «продолжительное» можетъ внести измѣненіе въ самую жизнь прихода. Вся надежда такого перевоспитывающаго народъ вліянiя—въ церковно-приходской школѣ, если и она не впадетъ въ ту же ошибку, въ какую впадала школа земская. Грамотность, которая должна бы служить средствомъ къ воспитанію народа, школа земская поставила своею цѣлью; и вотъ — грамотный людъ, когда эта цѣль школы была достигнута въ извѣстныхъ размѣрахъ, обратилъ самъ эту цѣль въ средства... къ наживѣ; грамотники стали писарями, прикащиками, сельскими адвокатами и другаго рода эксплуататорами народнаго невежества. Если и церковная школа доведетъ учениковъ своихъ только до степени больше или меньше искусныхъ церковныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, не перевоспитавъ новое поколѣніе; то никакая власть, никакія правительственныя и начальственныя распоряженія не произведутъ оживленія въ инертной, полусознательной массѣ православнаго русскаго прихода!... Кто же тутъ ближайшій дѣятель? — начальство, начиная съ благочиннаго, или приходскій священникъ? и что въ этомъ дѣлѣ нужнѣе священнику—поддержка ли его требованій со стороны благочиннаго начальственнымъ одобреніемъ и содѣйствіемъ? или поддержка его школы рублемъ, котораго не даютъ на школу прихожане?

Переходимъ къ школѣ, съ которой авторъ статьи началъ, упрекая дѣятелей по этой части въ бездѣятельности и равнодушіи. По адресу Училищнаго Совѣта съ его Отдѣленіями авторъ посылаетъ одинъ только упрекъ, — что учебники въ церковно-приходскихъ школахъ получаютъ черезъ два или черезъ три мѣсяца послѣ начала ученія. Предполагая, что не отъ недостатка же денежныхъ средствъ на это дѣло въ распоряженіи училищнаго Совѣта зависитъ такое промедленіе, авторъ, очевидно, заподозриваетъ здѣсь недостатокъ заботливости и распорядительности. Не подвергая сомнѣнію самый фактъ, что происходитъ, или что случалась когда нибудь такая задержка въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ учебниками (такъ

какъ личная добросовѣстность автора, какъ свидѣтеля, не подлежитъ никакому сомнѣнію) мы хотѣли бы обратить вниманіе автора на то, что объясненіе, даваемое имъ факту, отнюдь не такъ несомнѣнно, какъ самый фактъ. Авторъ, повидимому, опустилъ изъ вниманія, что фактъ этотъ могъ имѣть причиною и не недостатокъ матеріальныхъ средствъ у Совѣта, и не безучастіе Совѣта къ своему дѣлу, а другія, столько же независящія отъ Совѣта обстоятельства, какъ и безденежье. Отчего зависѣло промедленіе въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ учебниками, — это автору статьи, конечно, также мало можетъ быть извѣстно, какъ и намъ. Но на этотъ разъ для аргументаціи автора и не особенно важно — имѣло или не имѣло мѣсто въ дѣйствительности высказываемое имъ предположеніе. Приведенный имъ примѣръ имѣлъ бы такую же почти доказательную силу, если бы авторъ такъ и удержался въ области предположеній; онъ могъ сказать: Епархіальные училищные Совѣты съ ихъ Отдѣленіями нуждаются не въ однихъ матеріальныхъ средствахъ; при недостаткѣ у нихъ любви къ дѣлу, заботливости и распорядительности, ихъ церковно-приходскія школы точно также могутъ оказаться въ необходимости нѣсколько мѣсяцевъ учиться безъ учебниковъ, какъ это бываетъ часто, по недостатку матеріальныхъ средствъ, со школами грамоты. Замѣтимъ только на это мимоходомъ, что имѣй церковно-приходскія школы болѣе обильныя собственныя матеріальныя средства, онѣ не стали бы сидѣть безъ книгъ, въ ожиданіи, когда училищный Совѣтъ снабдитъ ихъ учебниками бесплатно. Съ учрежденіями въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ находятся церковныя школы, авторъ этимъ и покончилъ. Очевидно, не распространяясь, далѣе онъ желалъ бы отъ нихъ видѣть больше любви къ своему дѣлу, которая проявляется и заботливостью, и распорядительностью. Но дѣятельность училищнаго Совѣта съ его отдѣленіями главнымъ образомъ контролирующая и регулирующая, а надежды автора возлагаются главнымъ образомъ на власть. И вотъ, указывая на тотъ фактъ, что по церковноприходскимъ школамъ, въ однихъ всѣми предметами занимается псаломщикъ, въ другихъ — одинъ священникъ, авторъ и здѣсь хотѣлъ бы, чтобы начальственными распоряженіями епархіальной власти привлекаемы были къ

дѣлу учительства уклоняющіеся отъ него по лѣности. Предположимъ, что такія принудительныя мѣры удобоосуществимы. Вотъ епархіальная власть, по представленію училищнаго Совѣта, въ помощь священнику, — законоучителю и вмѣстѣ учителю церковно-приходской школы, вмѣсто лѣниваго или неспособнаго къ учительству голосистаго діакона, перевела къ такой то церкви псаломщика, отличающагося не голосомъ, а умственными дарованіями и образованіемъ; діакона же, на страхъ другимъ, перемѣстила въ худшій приходъ, на мѣсто того псаломщика, съ угрозою лишить и этого мѣста, если онъ не окажетъ усердія въ занятіяхъ пѣніемъ съ учениками тамошней церковно-приходской школы. Но много ли пользы бываетъ отъ подобныхъ мѣръ принужденія?! Вѣроятно, авторъ, бываль, а можетъ быть, и теперь находится въ положеніи труженника, на своихъ плечахъ несущаго тяготу обученія въ церковно-приходской школѣ всѣмъ предметамъ. Но, должно быть, ему еще не приводилось бывать въ положеніи человѣка, который не знаетъ — какъ избавиться отъ присланнаго ему помощника; должно быть, онъ не испытывалъ, какъ у человѣка сердце болитъ, когда за его любимое дѣло берутся неумѣлыя руки, а еще хуже — берется человѣкъ съ досадой, что ему навязали работу. Подобные помощники часто такъ вредятъ дѣлу, что тотъ, кому въ помощь были они присланы, проситъ объ одномъ, — чтобы помощникъ числился помощниковъ, а дѣло оставилъ въ покоѣ.

А между тѣмъ, какъ мы выше замѣтили, авторъ не одинокъ въ своемъ направленіи — возлагать надежды на то, что «начальство заставитъ». Припомнимъ хотя бы проектъ одного священника, напечатанный въ Самарскихъ же епархіальныхъ вѣдомостяхъ, — какъ заставить деревенскую молодежь выучить молитву Господню, Символъ Вѣры и заповѣди. Предполагалось получить только начальственное разрѣшеніе — не вѣнчать тѣхъ, которые не сдадутъ экзамень по закону Божію въ предѣлахъ этой программы. Припомнимъ, какъ миссіонеры священники, заявляютъ желаніе, чтобы сельская полиція понуждала являться къ нимъ на собесѣдованія раскольниковъ и сектантовъ, которые не хотятъ съ ними бесѣдовать и слушать ихъ бесѣды. Въ печати случалось намъ встрѣчать сожалѣнія священни-

ковъ о тѣхъ временахъ, когда «у благочестивыхъ и строгихъ помѣщиковъ» крестьяне *не смѣли не говорить* въ великій постъ, когда они говѣли по расписанію—на такой то недѣлѣ такая то деревня, а затѣмъ слѣдующая. Наконецъ, въ портфель редакціи мы нашли въ этомъ же родѣ проектъ, касающійся и церковно-приходскихъ школъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, который и помѣщаемъ весь и безъ всякаго измѣненія. По изложенію видно, что это писалъ человѣкъ способный; то самое, что авторъ проекта не молчалъ, а хотѣлъ бы принести пользу дѣлу, обѣщаетъ, что изъ него выйдетъ дѣятель на пользу церкви, не ограничивающійся исполненіемъ повелѣннаго, а можетъ быть, онъ и теперь уже лице не безъизвѣстное по своей пастырской дѣятельности. Но посмотримъ, на что главнымъ образомъ опираются его надежды.

«Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ».

— «Какъ извѣстно, за послѣдніе годы во всѣхъ православныхъ приходахъ ведутся по воскреснымъ днямъ внѣбогослужебныя собесѣдованія. На собесѣдованіяхъ народу предлагаются религіозно-нравственныя чтенія, или выбранныя изъ духовныхъ журналовъ, или собственнаго произведенія читающаго. Особенно усердными священниками такія чтенія устраиваются по два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что крестьяне недостаточно сильно интересуются означенными бесѣдами и большинство изъ нихъ предпочитаетъ разгуливать по базарнымъ площадямъ и улицамъ. Причиною такого печальнаго явленія служатъ, по нашему мнѣнію, неблагопріятныя условія воспитанія сельскаго юношества, въ силу которыхъ каждый крестьянскій мальчикъ, по выходѣ изъ школы, всецѣло отдается хозяйственнымъ дѣламъ и, благодаря окружающей средѣ, постепенно, почти совсѣмъ теряетъ интересъ къ умственнымъ занятіямъ».

«Чтобы возвысить значеніе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, необходимо, по нашему мнѣнію, организовать для кончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ особенныя чтенія, которыя служили бы продолженіемъ школьнаго образованія; при чемъ мальчикамъ *поставить въ обязанность* посѣщать эти чтенія неопустительно въ

теченіи 3—4 лѣтъ. вмѣстѣ съ такою мѣрою, возможно будетъ употребить другое полезное средство, это—производить по воскреснымъ днямъ выдачу книгъ кончившимъ курсъ ученія изъ школьной или церковной библіотеки и *требовать* отъ получателей всякій разъ, по возвращеніи ими книгъ, *отчета* въ прочитанномъ. Тогда сельское юношество пріобрѣтетъ интересъ къ чтенію, и число слушателей на воскресныхъ бесѣдахъ будетъ постепенно увеличиваться».

Вездѣ все тоже: «поставить въ обязанность», «потребовать». Авторъ признается, что народъ внѣбогослужебными собесѣдованіями «не интересуется», что «по выходѣ изъ школы крестьянскій мальчикъ постепенно теряетъ интересъ къ умственнымъ занятіямъ». И, не успѣвши пробудить интереса къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ въ прихожанахъ, побывавшихъ въ школѣ, въ продолженіи двухъ, трехъ лѣтъ подлежавшихъ ближайшему пастырскому вліянію, авторъ думаетъ помочь дѣлу, насильно заставивъ еще три, четыре года слушать себя этихъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые—разъ вырвавшись изъ школы,—не хотятъ и заглянуть туда, гдѣ поучаетъ народъ «батюшка»—ихъ законоучитель! Увы! если школа въ 2, въ 3 года не сумѣла заставить полюбить себя, то и еще 3, 4 года принудительнаго такого-же обученія не поправятъ дѣла... А мы знаемъ, есть церковныя же школы, въ которыхъ дѣти сами просятъ у своего учителя и учительницы позволенія придти и въ праздникъ. Это тамъ, гдѣ учитель или учительница—своими разказами, чтеніемъ, общимъ пѣніемъ,—по праздникамъ даже общими играми, иногда прогулками всей школой—сдѣлаютъ школу одной семьей, установятъ между собою и дѣтьми такое духовное родство, что ихъ ученики ближе себя чувствуютъ съ ними,—духовными ихъ родителями, чѣмъ съ родными отцемъ или матерью, отъ которыхъ получаютъ кусокъ, а чаще только окрики и подзатыльники. Ученики такихъ школъ не только послѣ окончанія своего курса продолжаютъ навѣщать школу, что бы послушать, вмѣстѣ съ новыми учениками, чтеніе, чтобы получить книжку для чтенія на домъ, но и выбывши изъ мѣста своего жительства, по какимъ нибудь обстоятелствамъ, съ чужой стороны пишутъ письма своимъ учителямъ, приписывая въ нихъ обыч-

ные поклоны отцамъ и матерямъ. Такая школа будетъ оказывать вліяніе на духовно-нравственную жизнь своихъ питомцевъ; такая школа въ силахъ будетъ перевоспитать ученика, сдѣлавъ для него ненавистнымъ то зло, какое прежде, по привычкѣ дѣтскихъ лѣтъ, казалось ему совершенно нормальнымъ и даже не замѣчалось, какъ не замѣчается зимой притерпѣвшимися въ мужицкой избѣ духота и смрадъ, отъ которыхъ едва можетъ на ногахъ устоять человѣкъ, попадающій въ эту атмосферу со свѣжаго воздуха. Если же крестьянскій мальчикъ, выходя изъ школы, оказывается неимѣющимъ умственныхъ интересовъ, если и для бывшихъ воспитанниковъ школы внѣбогослужебныя собесѣдованія не представляютъ интереса, то это печальный и угрожающій симптомъ въ духовной жизни народа; это значитъ, что и то, чѣмъ питали его духовно въ школѣ, не было усвоено, не обращалось въ собственную плоть и кровь духовными организмами питомцевъ этой школы. Не *требованіемъ отчета* въ прочитанномъ можно заохотить къ чтенію, (этимъ скорѣе можно отбучить отъ чтенія и тѣхъ, которые желали бы почитать; побоятся, что имъ послѣ будетъ экзаменъ изъ прочитаннаго), а живой бесѣдой о прочитанномъ, изъ которой руководитель чтеніемъ гораздо лучше можетъ узнать степень усвоенія читателями той или другой пищи духовной,—чѣмъ это узнается посредствомъ «требованія отчета въ прочитанномъ», какъ говорятъ казенныя школьныя «правила объ устройствѣ внѣкласснаго чтенія».

Вотъ этотъ то характеръ обязательности, требованій, принужденія, — характеръ безъучастнаго, хотя бы и точнаго исполненія начальственныхъ приказаній и угрожаетъ жизненности самыхъ драгоценныхъ, самыхъ симпатичныхъ, подающихъ самыя большія надежды учрежденій и нововведеній послѣдняго времени. Церковно-приходская школа, внѣбогослужебныя собесѣдованія, церковная проповѣдь, чтенія въ школахъ, устройство церковно-приходскихъ библіотекъ и читальня, лучше же сказать общаго чтенія — всѣ эти могущественные и вѣрнѣйшіе способы къ столь настоятельно нужному воспитанію и — къ перевоспитанію, во многихъ отношеніяхъ, — нашего православнаго простаго народа, — ~~на~~ это можетъ оказаться самообманомъ, бездушнымъ выполненіемъ одной внѣшней формы, какъ скоро мы до-

пустимъ сюда попасть закваскѣ обязательности и принужденія.
Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ.

Если бы такіе ревнители истиннаго и плодотворнаго церковнаго дѣланія, каковъ, повидимому, авторъ статьи «Наши надежды на церковныя Братства», соединились между собою въ истинное духовное братство, — что бы это было за оживленіе оцѣпенѣвающаго по мѣстамъ тѣла духовнаго нашей областной церкви! что это было бы, какъ не «жизнь изъ мертвыхъ», по выраженію Апостола! (Рим. XI, 15). Благочинническій ли съѣздъ, экзамень ли въ церковно-приходской школѣ, храмовой ли праздникъ въ селѣ, семейный ли праздникъ въ домѣ одного священнослужителя, собравшій подь одну кровлю нѣсколькихъ сосѣднихъ сопастырей, — все это было бы случаями для живаго обмѣна духовнымъ добромъ, выработаннымъ каждымъ въ отдѣльности братчикомъ. Въ солидарности духовныхъ интересовъ, во взаимныхъ рассказахъ объ удачныхъ или неудачныхъ опытахъ каждаго въ отдѣльности, каждый нашель бы себѣ ободреніе, подкрѣпленіе, гораздо болѣе плодотворное, чѣмъ благочинническая, напримѣръ, аттестація и рекомендація епархіальному начальству. Это были бы духовныя вклады въ общую сокровищницу Братства о Христѣ. Если же Братства наши, въ большинствѣ своихъ членовъ, состоятъ изъ людей, соединенныхъ только — общимъ всякому Православному Христіанину — сочувствіемъ, выражающимся не въ личной дѣятельности, а въ посильныхъ пожертвованіяхъ на благое дѣло; то, конечно, такія вещественныя пожертвованія отнюдь не что либо *великое*, (какъ говоритъ тотъ же Апостоль 1 Кор. IX, 11), хотябы изъ малыхъ пожертвованій составлялись и немалыя суммы; но все же и это малое принесеть свою пользу, какъ орудіе въ рукахъ истинныхъ, духомъ горящихъ дѣлателей.

Бывшій Благочинный.

БЕЗВѢСТНЫЕ ТРУЖЕННИКИ.

I.

Священникъ Стефанъ Никитичъ Краснорѣцкій

(† 1892 г. 16 февраля).

Послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, 16 февраля текущаго года, скончался одинъ изъ незамѣтныхъ въ мірѣ, но знаемыхъ Господу своему труженникъ на нивѣ Христовой—священникъ села Рождествена, *) Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи, Стефанъ Никитичъ Краснорѣцкій, прослужившій въ священническомъ санѣ болѣе сорока лѣтъ, и все почти время это—въ одномъ мѣстѣ. Симпатичный образъ почившаго побуждаетъ насъ сообщить другимъ наши воспоминанія о его жизни, не ради его восхваленія, а единственно, какъ желалъ того почившій, для возбужденія къ молитвенному воспоминанію о немъ его собратій по службѣ—священниковъ.

Стефанъ Никитичъ родился въ 1827 году отъ бѣднаго много-семейнаго дьякона, въ небольшомъ мордовскомъ сельцѣ Красной Рѣкѣ, того же Ставропольскаго уѣзда, Никиты Касьянова. Дѣтство свое до поступленія въ школу онъ провелъ частію подъ родительскимъ кровомъ, а частію въ селѣ Кандалѣ, находящемся въ 12 верстахъ отъ его родины, у своихъ тетокъ по отцѣ, изъ которыхъ одна была замужемъ за причетникомъ этого села. Тетки эти, женщины въ высокой степени набожныя, первыя научили мальчика усердной молитвѣ. Онъ зналъ много молитвъ и церковныхъ пѣсней на память и по вечерамъ распѣвали ихъ, пріохочивая къ тому же и своего маленькаго Степу. Когда лѣтомъ случалась гроза (а эти явленія въ селѣ Кандалѣ, которое тогда было окружено громаднымъ сосновымъ лѣсомъ, были сильны и страшны) тетки затепливали предъ иконами свѣчу и молились, а съ ними молился и ихъ маленькій Степа, пока не утихала гроза. Почти 11 лѣтъ Степа былъ отданъ

*) Оффиціальное названіе села—Верхняя Майна, но оно вовсе неизвѣстно въ округѣ. Сами жители села называютъ его, по имени храма «Рождественымъ»; подъ этимъ именемъ оно извѣстно и въ окрестности.

своимъ отцомъ въ Симбирское духовное училище и здѣсь отъ начальства получилъ, по мѣсту своего рожденія, фамилію Краснорѣцкаго *). По окончаніи училищнаго курса, поступилъ Краснорѣцкій въ Симбирскую духовную семинарію, въ которой и кончилъ курсъ наукъ въ 1850 г. За двѣнадцатилѣтній періодъ школьной жизни, пришлось ему немало потерпѣть и отъ условій тогда очень грубой, а въ матеріальномъ отношеніи очень тяжелой школьной обстановки, и еще болѣе отъ бѣдности родителя. Кромѣ него, въ школѣ послѣдовательно курсъ за курсомъ учились еще два младшихъ его брата. Стефанъ помѣщался въ бурсѣ, а братья его жили на квартирѣ и терпѣли, вѣроятно, еще большіе, чѣмъ онъ, недостатки: кое-какъ питаясь, они въ долгіе зимніе вечера нерѣдко не имѣли даже свѣта, чтобы приготовить уроки къ слѣдующему дню, и Стефанъ, чтобы помочь братьямъ въ этой бѣдѣ, позволялъ себѣ иногда потихонько приносить имъ огарки, которые припрятывалъ послѣ вечернихъ занятій въ бурсѣ. Впослѣдствіи Стефанъ Никитичъ нерѣдко вспоминалъ объ этомъ, указывая на себѣ примѣръ того, какъ нужда иногда и честнаго человѣка толкаетъ на грѣхъ. Таже бѣдность заставляла его отправляться изъ Симбирска на родину (верстъ за 60) пѣшкомъ и не только въ хорошее время, а въ распутицу, въ самой легкой одеженкѣ и въ невозможной обуви. Однажды Стефанъ Краснорѣцкій, еще будучи ученикомъ духовнаго училища, вмѣстѣ съ товарищами—соездями по селу, отправился пѣшкомъ домой къ празднику Пасхи. Стояла ростопель; по дорогѣ нерѣдко встрѣчались ручьи снѣговой воды. Юные путники шли въ легкихъ халатахъ и лаптяхъ; отошли они отъ Симбирска уже болѣе 30 верстъ и на пути своемъ перешли не одинъ ручей холодной воды; перемокли, перезябли. Усталые и иззябшіе, они едва передвигали ноги; болѣе слабымъ изъ нихъ грозила опасность совсѣмъ замерзнуть, такъ какъ до жилья было еще не близко. Но, къ ихъ благополучію, въ это

*) Изъ четверыхъ сыновей дьякона Касьянова ни одинъ не получилъ его фамиліи: трое получили фамилію Краснорѣцкихъ, а четвертый—самый младшій—по отчеству получилъ и фамилію Никитина. Въ то время такая разнофамильность братьевъ была дѣломъ довольно обычнымъ. Фамилію нарекалъ обыкновенно ректоръ при представленіи мальчика въ духовное училище.

время нагналъ ихъ на лошади одинъ сердобольный татаринъ изъ деревушки Инганова: онъ сжалился надъ бѣдными путниками, посадилъ ихъ съ собою и привезъ къ себѣ въ домъ; здѣсь напоилъ ихъ чаемъ и накормилъ. Отогрѣтые, накормленные и въ просушенномъ платьѣ, они отпущены были добрымъ татаринномъ въ дальнѣйшій путь. Стефанъ Никитичъ всегда, когда приводилось ему, по пути въ г. Симбирскъ, проѣзжать съ своими дѣтьми чрезъ эту татарскую деревню, съ умиленіемъ напоминалъ имъ объ этомъ поступкѣ татарина, достойномъ лучшаго христіанина. Но тяжелая въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи обстановка школьной жизни не мѣшала Стефану Краснорѣцкому со всемъ усердіемъ относиться къ школьнымъ занятіямъ. Небогато одаренный отъ природы, онъ отличался необыкновеннымъ прилежаніемъ: всякую ученическую работу онъ исполнялъ настолько, насколько ставало у него силъ и умѣнья. Это тщательное отношеніе къ дѣлу видно было и въ самой внѣшности работы: его письменныя упражненія переписывались всегда чистымъ, правильнымъ почеркомъ, безъ всякихъ завитушекъ, безъ единой помарки. Эту аккуратность онъ сохранилъ до старости, памятникомъ чего остаются документы Христорождественской церкви въ селѣ Рождественѣ, почти все писавшіеся его собственною рукою. И семинарское начальство цѣнило это усердіе въ Краснорѣцкомъ, отличая его за это во время обученія въ семинаріи, а при окончаніи курса оно выпустило его въ первомъ разрядѣ и удостоило званія студента.

По времени окончанія Стефаномъ Никитичемъ курса, отъ Симбирской губерніи нѣсколько уѣздовъ, — и въ числѣ ихъ Ставропольскій, въ которомъ была его родина, — отошли ко вновь открытой губерніи — Самарской. Не желая разставаться со своими близкими родственниками, Стефанъ Никитичъ пожелалъ поступить на службу въ Самарскую епарію, хотя Преосвященный Симбирскій Θεодосій и предлагалъ ему, какъ одному изъ лучшихъ студентовъ, священническое мѣсто при одной изъ церквей въ самомъ Симбирскѣ. Вскорѣ по окончаніи курса, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью одного священника Казанской губерніи, Анной Ивановной Статировой, и затѣмъ, 28 января 1851 года, рукоположенъ былъ Преосвященнымъ

Θеодотіемъ во священника къ Смоленской церкви села Краснаго Яра въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Село это расположено на довольно высокой горѣ близъ Волги, недалеко отъ г. Симбирска. Но духовенству жилось здѣсь плохо, потому что село было сильно заражено расколомъ. Стефанъ Никитичъ, будучи священникомъ, не имѣлъ даже средствъ нанять работника для исполненія черныхъ работъ по дому; самъ ходилъ онъ за домашнимъ скотомъ, самъ ѣздилъ версты за двѣ за водой на Волгу. Когда же у Стефана Никитича стала прибывать семья, когда у него было уже двое дѣтей, которыя потребовали для ухода за собой лишняго человѣка, эта скудость средствъ стала особенно чувствительной, и онъ началъ помышлять о переходѣ въ другое мѣсто. Въ концѣ 1853 года мѣстный благочинный, священникъ села Репьевки (Архангельскаго) Θеодоръ Степановичъ Троицкій, полюбившій молодого исполнительнаго священника, извѣстилъ его о томъ, что освободилъ съ священническое мѣсто, въ томъ же Ставропольскомъ уѣздѣ и въ его же благочиніи, въ селѣ Рождественѣ. Село это было побольше Краснаго Яра; а главное—оно было близъ тѣхъ мѣсть, гдѣ жили отецъ и тестъ Стефана Никитича, что больше всего и побуждало его искать этого мѣста. Во второй половинѣ декабря онъ отправился въ Самару, гдѣ въ то время былъ уже свой епархіальный архіерей—Преосвященный Евсеvій. Явился къ нему о. Стефанъ съ своею просьбой о перемѣщеніи въ Рождествено. Но Преосвященный къ такому желанію молодого священника отнесся неблагоклонно,—тѣмъ болѣе, что скромный, застѣнчивый и даже, можно сказать, робкій на рѣчахъ о. Стефанъ не могъ произвести сразу выгоднаго для себя впечатлѣнія на владыку. Прошеніе Преосвященный все же принялъ, хотя и ничего не обѣщаль молодому просителю. Юный священникъ съ невеселыми думами вышелъ изъ архіерейскихъ покоевъ, но не палъ духомъ. Всегда и во всемъ привыкши полагаться на Господа, пошелъ онъ въ Преображенскую церковь и здѣсь усердно молился предъ чтимой мѣстнымъ населеніемъ, Смоленской иконой Божіей Матери, прося Ея помощи, и при этомъ далъ обѣщаніе, въ случаѣ благопріятнаго исхода его дѣла, до конца дней своихъ пѣть по воскреснымъ днямъ похвалу Божіей Матери, (такъ называется, по мѣстному

словоупотребленію, рядъ тропарей, коими заканчивается параклисисъ — «Высшую небесъ»), что и исполнял онъ всегда съ примѣрнымъ усердіемъ. На слѣдующій день о. Стефанъ, къ великой своей радости, узналъ въ Консistorіи, что Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о перемѣщеніи его въ село Рождественно. Замѣчательно при этомъ, что Преосвященный, по словамъ самаго почившаго, на его прошеніи сначала уже написалъ было: «Отказать просителю»; но потомъ, зачеркнувъ эти слова, написалъ: «Перемѣститъ просителя на просимое мѣсто»; должно быть здѣсь дѣйствовала не одна воля человѣческая, а и велѣніе Божіе, которое всегда можетъ измѣнить рѣшеніе человѣка. Въ праздникъ Рождества Христова о. Стефанъ служилъ еще въ Красномъ Яру, но на Богоявленіе Господне онъ отправлялъ богослуженіе уже въ Рождественѣ. Такимъ образомъ въ Красномъ Яру онъ прожилъ около трехъ лѣтъ, но и за это короткое время простотой и сердечностью въ обращеніи съ прихожанами, благоговѣйнымъ отправленіемъ богослуженія онъ успѣлъ снискать любовь къ себѣ пасомыхъ, выраженіемъ которой можетъ служить то, что они устроили для него новый домъ.

Новый приходъ о. Стефанъ засталъ въ большомъ неурядкѣ. Священники мѣнялись здѣсь чуть не ежегодно: въ теченіе десяти лѣтъ до Стефана Никитича въ Рождественѣ перебивало почти столько же священниковъ: одни умерли, другіе оставляли приходъ для болѣе доходнаго. Въ селѣ было двѣ церкви, обѣ деревянныя: въ одной, — по просторнѣе — служили обыкновенно лѣтомъ, а въ другой, теплой, — по меньше, служба совершалась зимой; но та и другая, вслѣдствіе частой смѣны священниковъ, были въ большомъ запущеніи. Кромѣ того, село незадолго до поступленія въ него о. Стефана подверглось пожару, въ которомъ погибла едва не треть крестьянскихъ построекъ, а съ ними и священнической домъ. Одно уже это говоритъ, что о. Стефанъ перешелъ въ Рождественно не по матеріальнымъ собственно расчетамъ. Въ новомъ мѣстѣ своего служенія Стефанъ Никитичъ прежде всего обратилъ вниманіе на храмы, стараясь придать имъ должное благолѣпіе. Онъ постарался жившихъ тогда въ селѣ помѣщиковъ и нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ расположить къ пожертвованіямъ и, благодаря его стара-

ніямъ; довольно скоро при немъ оба храма украсились и внутри, и снаружи. Особенно заботился Стефанъ Никитичъ о благолѣпнѣи Христорожественскаго храма, который былъ и обширнѣе, и красивѣе по постройкѣ; вѣроятно и потому о. Стефанъ болѣе прилагалъ усилій къ украшенію Христорожественской церкви, что въ ней, какъ не отоплявшейся зимою, украшенія могли долѣе сохранять свою свѣжесть. За время служенія Стефана Никитича при этомъ храмѣ, не разъ поновлялся старинный многоярусный иконостасъ храма, расписанъ куполь, написаны вновь иконы для боковыхъ придѣловъ и пріобрѣтенъ новый, — большихъ размѣровъ колоколь. Забота объ украшеніи храмовъ не покидала Стефана Никитича до самыхъ послѣднихъ дней его жизни. Тѣмъ труднѣе ему было поддерживать благолѣпіе приходскаго храма, что на небольшое сравнительно село было двѣ церкви и притомъ обѣ деревянные, слѣдовательно скорѣе приходившія въ ветхость и чаще требовавшія поправокъ: едва только, собравшись средствами, успѣвали поправить одну церковь, какъ уже требовала поправокъ другая. Въ послѣдніе годы, когда приходъ сталъ уменьшаться, вслѣдствіе выселенія нѣкоторыхъ его обывателей въ другія, болѣе благодатныя мѣста, а вмѣстѣ съ этимъ стали убывать и средства къ поддержанію храмовъ, Стефанъ Никитичъ нерѣдко говаривалъ, что хорошо было бы одну изъ церквей — теплую продать или даже пожертвовать въ какое-нибудь вновь открывающееся село, чтобы имѣть возможность въ должной мѣрѣ поддерживать благолѣпіе другой церкви. Притомъ церкви были уже стары, особенно — Христорожественская церковь, построенная еще въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія; поэтому нужно было подумать объ устройствѣ, замѣнѣ существующихъ, новой церкви. И Стефанъ Никитичъ усердно думалъ объ этомъ, намѣреваясь построить уже не деревянную, а каменную, и началъ даже собирать капиталъ для этой цѣли. Одинъ изъ прихожанъ, отличавшійся любовью къ церковному благолѣпію и дѣлавшій на это не мало пожертвованій, предъ своею смертію, по совѣту Стефана Никитича, пожертвовалъ на устройство новаго храма болѣе 900 р., и въ томъ числѣ одинъ выигрышный билетъ. Пожертвованіе это было сдѣлано еще въ 1887 году и о. Стефанъ все мечталъ о крупномъ выигрышѣ, на

этого билетъ, чтобы, безъ всякаго обремененія прихожанъ, выстроить новый храмъ.

Но не одно внѣшнее благолѣпіе привлекало Рождественскихъ прихожанъ въ храмъ Божій, а и благоговѣйное служеніе въ немъ о. Стефана. Голосовыя средства его были не велики: теноръ его былъ высокъ, но не силенъ; но за то о. Стефанъ обладалъ яснымъ, отчетливымъ произношеніемъ: каждое слово возгласа или молитвы слышно было во всѣхъ концахъ храма. Служилъ о. Стефанъ съ большимъ, замѣтнымъ для всякаго одушевленіемъ: нерѣдко въ его голосѣ слышались слезы, особенно въ великія минуты богослуженія; просительныя эктеніи онъ имѣлъ обыкновеніе говорить съ колѣнопреклоненіемъ; въ воскресные дни, по литургіи онъ всегда неупустительно пѣлъ похвалу Божіей Матери и заключительную молитву ко Пресвятой Дѣвѣ возносилъ всегда стоя на колѣнахъ. Все это неотразимо дѣйствовало на предстоящихъ: молился пастырь съ колѣнопреклоненіемъ — невольно и прихожане преклоняли колѣна. Такъ своимъ собственнымъ примѣромъ о. Стефанъ училъ своихъ пасомыхъ вѣрѣ и молитвѣ. Но и съ словомъ поученія обращался онъ къ молящимся въ храмѣ, хотя и не часто; онъ не любилъ и считалъ даже малополезнымъ для простыхъ своихъ слушателей преподавать христіанскія истины въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ, а представлялъ ихъ обыкновенно въ живыхъ образахъ, пользуясь примѣрами изъ жизни святыхъ. Желая, на примѣръ, показать своимъ слушателямъ силу молитвы, онъ, въ день св. Прокопія Устюжскаго, говорилъ о томъ, какъ этотъ святой своею молитвою, при покаяніи самихъ Устюжанъ, избавилъ городъ ихъ отъ каменной тучи, грозившей ему совершеннымъ уничтоженіемъ.

Не столько словомъ, сколько своимъ собственнымъ примѣромъ училъ прихожанъ о. Стефанъ и христіанской жизни, являя въ себѣ рѣдкій примѣръ любви къ ближнимъ. Несмотря на то, что былъ обремененъ большой семьей, требовавшей немалыхъ средствъ на содержаніе, (у него постоянно проживали кто-нибудь изъ близкихъ родственниковъ: отецъ, братъ, сестры, тетка и другіе), онъ никогда не отказывалъ въ помощи нуждающимся: ни одинъ странникъ не уходилъ отъ него, не получивъ пріюта, ни одинъ нищій не отхо-

диль отъ его окна, не принявъ подаянія. Подавая милостыню ежедневно, въ первый день Пасхи онъ ежегодно устраивалъ для бѣдныхъ въ своемъ домѣ обѣдъ. Благотворительность его простиралась на христіанъ и нехристіанъ, на русскихъ и инородцевъ: русскому христіанину и татарину магометанину онъ одинаково протягивалъ руку помощи. Въ послѣдніе годы его жизни очень часто приходила въ его домъ одна бѣдная татарка изъ сосѣдней татарской деревни — Барана: она получала здѣсь пищу, а иногда оставалась и на ночлегъ. И вотъ, однажды, приходитъ къ нему въ домъ и — узнаетъ, что ея благодѣтель умеръ. Нужно было видѣть рыданія татарки, чтобы судить, какова была скорбь ея о благодѣтелѣ: «Добрый, святой была мулла», говорила она, между рыданіями, на своемъ ломаномъ языкѣ. Въ сердобольномъ отношеніи Стефана Никитича къ татаркѣ нельзя не видѣть вліянія того добра, которое когда-то ему самому было оказано татаринѣмъ. И онъ не остался въ долгу предъ своимъ благодѣтелемъ: за ту чашку чаю, за тотъ кусокъ хлѣба, которыми сердобольный татаринъ согрѣлъ и напиталъ маленькаго Степу, о. Стефанъ не сторицею, а тысячекратно заплатилъ его собратьямъ.

Подъ конецъ зимы и весною бѣднѣйшіе изъ прихожанъ нуждались нерѣдко въ хлѣбѣ, и въ этой нуждѣ они всегда шли за помощью къ своему батюшкѣ, зная его доброту. И дѣйствительно, Стефанъ Никитичъ, словно нарочно приберегавшій къ этому времени хлѣбъ, не отказывалъ бѣднякамъ въ пособіи, раздавая въ долгъ кому 5, кому 10, и болѣе мѣръ хлѣба. Иногда такимъ образомъ раздавалъ онъ болѣе 200 пудовъ разнаго хлѣба, не выговаривая для себя при этомъ какихъ-либо выгодъ, въ видѣ, напримѣръ, дешевой обработки своей земли или уборки хлѣба, а съ однимъ лишь условіемъ, — чтобы взявшій возвратилъ то и столько, что и сколько взялъ, безъ всякой надбавки. Иногда и это не соблюдалось заемщиками, и Стефану Никитичу нерѣдко приходилось ждать уплаты хлѣба нѣсколько лѣтъ, а отъ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не получать. По человѣческой слабости, онъ иногда негодовалъ на это, но все же не оставлялъ своей благотворительности: въ слѣдующую весну, такъ же, какъ и въ предыдущую, раздавалъ хлѣбъ нуждающимся, не

отказывая даже тому, кто не уплатилъ еще взятаго въ предыдущій годъ. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что многосемейный о. Стефанъ самъ нерѣдко нуждался, если не въ хлѣбѣ, котораго у него всегда было вдоволь, то въ деньгахъ; но вѣдь эти деньги онъ могъ бы имѣть, продавъ излишекъ хлѣба. У него одновременно обучались двое сыновей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Самары и содержаніе ихъ требовало не малыхъ средствъ. Отправляя сыновей послѣ каникулъ въ Самару, Стефанъ Никитичъ очень часто прибѣгалъ къ займамъ, чтобы достать денегъ на ихъ содержаніе въ городѣ.

Другою отличительною чертой Стефана Никитича было особенное усердіе къ молитвѣ за умершихъ. Онъ молился не только за своихъ родныхъ, за своихъ духовныхъ дѣтей, но и за совершенно неизвѣстныхъ ему людей: въ свой помянникъ онъ непременно записывалъ имена архіереевъ и священниковъ, о смерти которыхъ узнавалъ какимъ-нибудь образомъ; своихъ знакомыхъ, даже не очень близкихъ, онъ часто просилъ записать ему на память имена ихъ умершихъ родственниковъ и послѣ вносилъ ихъ имена въ свой помянникъ. Вслѣдствіе этого, синодикъ его разросся до очень большихъ размѣровъ. Молясь за умершихъ, Стефанъ Никитичъ вѣрилъ, что и они молятся за него; этимъ молитвамъ умершихъ, да молитвамъ облагодѣтельствованныхъ имъ бѣдняковъ приписывалъ онъ свое благополучіе въ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, не имѣя за душою ни одной залежной копѣйки, онъ однако воспиталъ и поставилъ на ноги почти всю свою многочисленную семью: двое старшихъ сыновей прошли одинъ среднюю, а другой и высшую школу; третій сынъ, хотя не получилъ такого образованія, какъ старшіе, но тоже живетъ, не требуя сторонней поддержки; три дочери, безъ особыхъ его стараній и съ самымъ небольшимъ приданымъ, выданы замужъ за достойныхъ людей, которые тоже всѣ занимаютъ священническія мѣста. Видя дѣтей своихъ пристроенными и пользуясь отъ нихъ искреннимъ почтеніемъ, Стефанъ Никитичъ почиталъ себя счастливымъ человѣкомъ и благословлялъ милость Божію.

На свои пастырскія обязанности Стефанъ Никитичъ смотрѣлъ очень высоко, и хотя усиленно исполнялъ ихъ, но все еще нахо-

диль, что его духовные труды на благо пасомых—ниже тѣхъ скудныхъ средствъ, какія онъ получалъ отъ нихъ. Этимъ и объясняется, что Стефанъ Никитичъ довольно равнодушно относился къ видимымъ знакамъ отличія и никогда не искалъ ихъ: за всю свою, болѣе чѣмъ сорокалѣтнюю службу, онъ получилъ только три награды: набедреникъ, благословеніе Св. Синода и скуфью; камилавкою же награжденъ былъ уже послѣ смерти (въ маѣ 1892 г.), черезъ 20 почти лѣтъ по полученіи скуфьи. Всѣ свои награды Стефанъ Никитичъ получилъ при управленіи епархіей Преосвященнаго Горасима, который, самъ нѣкогда бывши сельскимъ священникомъ, зналъ по опыту, какіе труды несутъ сельскіе пастыри, и цѣнилъ эти труды. Сознаніе высоты пастырскихъ обязанностей и своей немощи для совершеннаго исполненія ихъ побуждало Стефана Никитича стремиться къ выходу и въ отставку; по всей вѣроятности, давно бы онъ оставилъ службу, если бы его не отговаривали отъ этого его семейные, указывая на то, что у него на рукахъ оставались еще непристроенныя дѣти: двѣ дочери и небольшой сынъ. Когда же осенью прошедшаго года одну изъ дочерей онъ выдалъ замужъ; то, надѣясь съ остальной семьей прожить на заслуженную имъ пенсію и эмеритуру, онъ намѣревался дослужить только до слѣдующей осени 1892 года и тогда уже выйти въ отставку. Остатокъ дней своихъ Стефанъ Никитичъ намѣренъ былъ посвятить молитвѣ и путешествію по святымъ мѣстамъ.

Но, не такъ судилъ Богъ, призвавшій его къ упокоенію въ Своихъ селеніяхъ ранѣе, чѣмъ онъ могъ предпринять эти новые труды ради спасенія души. Въ началѣ нынѣшняго года Стефанъ Никитичъ былъ еще здоровъ и навѣщалъ своихъ близкихъ родныхъ, что ему удавалось весьма рѣдко: побывалъ у старшаго зятя, у шурина, которые жили недалеко отъ него; но, что замѣчательно, то въ концѣ января онъ навѣстилъ старшаго сына, сдѣлавъ для этого болѣе 300 верстъ въ оба конца. Къ нему обыкновенно онъ ѣздилъ лѣтомъ, когда путь и удобнѣе, и дешевле. Но на этотъ разъ, словно предчувствуя близость своей кончины, пріѣхалъ къ сыну зимой, какъ бы затѣмъ, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на своего первенца и его дѣтей—сиротокъ (матери они лишились 6 лѣтъ

тому назадъ) и благословить ихъ *). Изъ поѣздки къ сыну Стефанъ Никитичъ возвратился домой здоровымъ и въ началѣ февраля служилъ и исправлялъ требы. Последнюю литургію онъ совершилъ во вторникъ на сырной недѣлѣ; въ четвергъ совершилъ похороны одного своего прихожанина и здѣсь-то, вѣроятно, простудился: въ пятницу утромъ онъ тяжело занемогъ. На другой день его навѣстилъ шуринъ—священникъ сосѣдняго села Порфирій Ивановичъ Статировъ, и Стефанъ Никитичъ, чувствуя себя плохо, въ тотъ же день у него исповѣдался и приобщился Св. Таинъ, а въ воскресенье (16-го февраля), во время благовѣста къ утрени, и скончался, на 65 году своей жизни.

Во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, тѣло усопшаго для совершенія погребенія перенесено было въ теплую Никольскую церковь. Отдать послѣдній долгъ почившему пришли не только мѣстные прихожане, но и многіе изъ крестьянъ сосѣдняго села Никольскаго (Средняя Майна), въ которомъ покойный нерѣдко исправлялъ обязанности священника. Народа было столько, что, во избѣжаніе духоты, въ церкви не только отворены были двери, но даже окна выставлены были съ одной стороны. По окончаніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ, въ сослуженіи шести священниковъ и діакона, было совершено погребеніе усопшаго. За литургіей и погребеніемъ пѣли—и довольно стройно—пѣвчіе, приглашенные для того изъ ближняго села Казанской губерніи. При погребеніи Стефана Никитича не было ни словъ, ни рѣчей,—что теперь сдѣлалось настолько дѣломъ обычнымъ, что считается чѣмъ-то необходимымъ; но это не потому, чтобы никто изъ сослуживцевъ не нашелся сказать добраго слова объ усопшемъ, а потому, что всякая похвала ему при гробѣ, была бы неприятымъ противорѣчіемъ его всегдашней скромности и молчанію о себѣ при жизни. Да и помимо того, церковный чинъ священническаго погре-

*) Съ старшимъ изъ этихъ внуковъ ему не надолго пришлось разстаться: въ концѣ іюня мѣсяца грозное воздушное явленіе, въ страхѣ предъ которымъ Стефанъ Никитичъ въ дѣтствѣ возсылалъ, вмѣстѣ съ тетками своими, пламенные молитвы къ Богу, поразило его десятилѣтняго внука; въ одинъ мигъ онъ былъ выхваченъ изъ среды живыхъ и перенесенъ къ дѣдушкѣ и мамѣ.

бенія, самъ по себѣ, своимъ содержаніемъ и умилительнымъ напѣвомъ, невольно располагая къ молитвѣ за умершаго, дѣлаетъ, по нашему мнѣнію, совершенно ненужными всякія словесныя приглашенія къ тому. Но, если при погребеніи Стефана Никитича не было похвальныхъ рѣчей, за то много пролито было тамъ, въ молчаніи, самыхъ краснорѣчивыхъ слезъ, не только его близкими, но и его прихожанами, особенно бѣдняками, которые теряли въ немъ своего благодѣтеля.

По окончаніи отпѣванія, незабвенный Стефанъ Никитичъ еще разъ, и въ послѣдній разъ, прослѣдовалъ въ столь любимый имъ лѣтній Христорожественскій храмъ, только на этотъ разъ уже не для совершенія въ немъ богослуженія, какъ бывало прежде, а чтобы слышать, духомъ своимъ, надъ собою надгробное пѣніе и найти близъ него послѣднее себѣ жилище. Послѣ краткой литіи во храмѣ, тѣло усопшаго было опущено въ могилу на церковной оградѣ, по лѣвую сторону алтаря, противъ окна, у котораго находится жертвенникъ. Мѣсто это было выбрано по желанію почившаго. Стефанъ Никитичъ, еще задолго до своей смерти, не разъ говаривалъ своимъ семейнымъ, что онъ желалъ бы, если Богъ приведетъ умереть ему въ Рождественѣ, сложить свои кости въ оградѣ Христорожественской церкви, подъ кустомъ бузины, противъ лѣваго алтарнаго окна, чтобы его преемникъ—священникъ, при поминовеніи за жертвенникомъ умершихъ, вспомнилъ и о немъ въ своихъ молитвахъ, увидавъ въ окно его могилу.

Успокойся же, добрый отецъ, безвѣстный труженикъ на нивѣ Христовой! Твое святое желаніе исполняется: твое мѣсто при Христорожественскомъ храмѣ, не безъ Божественной воли, занялъ близкій тебѣ родственникъ, который молится и, конечно, никогда, пока живъ, не перестанетъ молиться о тебѣ; не забудутъ тебя въ своихъ молитвахъ, помимо ближнихъ твоихъ, и тѣ бѣдняки, которымъ ты помогалъ при жизни. По ихъ молитвамъ, а главное за свое милосердіе и состраданіе къ несчастнымъ, мы вѣримъ, ты услышишь добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ: «добре, рабе благій и вѣрный! о малѣ Ми былъ еси вѣренъ; надъ многими тя поставлю. Вниди въ радость Господа твоего».

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Въ селѣ Пронькинѣ, Бузулукскаго уѣзда, VIII округа, 1 го Преосвященствомъ разрѣшено открыть при церковно-приходской школѣ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника, складъ изданій переводческой комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Книги будутъ продаваться по цѣнѣ выставленной на нихъ Коммиссіей, книги же, на коихъ цѣна не выставлена, назначаются для бесплатной раздачи. Въ настоящее время получены и имѣются въ Пронькинскомъ книжномъ складѣ слѣдующія книги на чувашскомъ и русскомъ языкахъ:

А. Для продажи:

1. Священная исторія ветхаго и новаго за-
вѣта на чувашскомъ языкѣ ц. 15 коп.
2. Разказы изъ Русской Исторіи на чуваш-
скомъ языкѣ „ 30 „
3. О загробной жизни на чувашскомъ языкѣ „ 8 „
4. Свящ. исторія Ветхаго и Новаго завѣта
на русскомъ языкѣ, съ обозначеніемъ уда-
реній косыми буквами „ 10 „
5. Книжка для чтенія инородцамъ на рус-
скомъ языкѣ „ 5 „

Б. Для бесплатной раздачи:

1. О святыхъ Ангелахъ и злыхъ духахъ. На чуваш-
скомъ языкѣ.
2. О чувашскомъ жертвенномъ моленіи.
3. Поученіе противъ пьянства на чувашскомъ языкѣ.
4. Наставленіе, какъ уберечься отъ заболѣванія хо-
лерою, на чувашскомъ языкѣ.

Кромѣ указанныхъ книгъ, складъ будетъ пополняться и всѣми новыми изданіями, выпускаемыми Переводческой комиссіей.

Желающіе пріобрѣсти означенныя изданія могутъ обращаться къ священнику с. Пронькина, VIII благоч. округа Бузулукскаго уѣзда, Александру Балаковскому.